

В отличие от своих сестёр, которые рыдали и жаловались после таких новостей, Минлань, услышав, что ей больше не нужно ходить в школу, первым делом отправила Сяотао сообщить Чандуну: их утренние занятия отменяются на три следующих дня, ибо его старшая сестрёнка хочет отдохнуть как следует.

Отучившись более десятка лет в прошлой жизни, Яо Ии была сыта по горло всей этой учёбой. Но, в конце концов, не могла же она вечно доставать юных служанок поместья вопросами: «Как зовут императора? Кто он такой?» Хотя занятия у господина Чжуана для неё были способом больше узнать об эпохе, в которую её занесло, за несколько лет обучения она получила всю информацию об устройстве светской жизни, которая ей была необходима.

Последний год господин Чжуан на уроках делал акцент на написании сочинений из восьми разделов и политическом анализе. На протяжении всей своей жизни Минлань писала только протоколы судебных заседаний, где не требовалось сравнивать или противопоставлять что-то. К тому же, в протоколах у неё не было ограничения по количеству слов. Стоило господину Чжуану начать урок, как Минлань сразу же клонило в сон. Она давно мечтала о возможности избежать этих занятий.

После ужина она с радостью отбросила книги, умылась, ополоснула ноги и с чистой совестью отправилась спать. Не волнуясь о том, что завтра рано вставать, она хорошо выспалась, и проснувшись, лениво потянулась, чувствуя себя отдохнувшей и полной сил.

Лето подходило к концу, начиналась зима, но, смотря на ясное небо, Минлань чувствовала себя ребёнком, у которого начались летние каникулы.

Пожелав доброго утра старшим, она направилась к служанке Цуй за удочкой и корзинкой, чтобы порыбачить в пруду с лотосами. Служанка Цуй знала, что Минлань была разумной не по годам, и видела, как усердно она училась сама, а также обучала своего младшего брата, поэтому она согласилась предоставить ей всё необходимое. Она даже дала Минлань корзинку с наживкой, а также приказала Данцзюй и Сяотао присматривать за ней и проследить за тем, чтобы она не свалилась в пруд и её не съели рыбы. Слушая эти нотации, Минлань просто продолжала кивать головой.

В поместье Шэн было два пруда. Большой располагался возле павильонов жены и наложниц Шэн Хуна. Второй же был совсем маленьким и находился у зала Шоу'ань и помещений школы. За лотосами, креветками и рыбой большого пруда уже присматривали определённые люди. Немного подумав, Минлань направилась к меньшему пруду и выбрала место. Данцзюй поставила небольшую бамбуковую табуретку с огромным шёлковым зонтом сверху. Дальше подросли Яньцао и Циньсан, каждая с маленьким чайником и тарелкой фруктов и сладостей в руках соответственно, и поставили всё это на небольшой бамбуковый столик.

Минлань чувствовала, что ей нужно словить с дюжину рыб, чтобы соответствовать всему этому великолепию, с которым она устроилась для рыбалки, но чем больше росло ее нетерпение, тем тише было в пруду.

К счастью, Сяотао родилась в деревне, поэтому имела большой опыт в ловле рыбы и креветок. Она показала Минлань, как правильно насадить наживку на крючок и следить за поплавком. Под руководством столь великого учителя, Минлань действительно удалось поймать целых двух глупых рыбёшек.

Рыба в маленьком пруду привыкла к спокойной жизни, здесь никто раньше не рыбачил, поэтому она легко велась на приманку. Всего за час Минлань словила ещё несколько штук и была весьма довольна такими успехами.

Внезапно она заметила тёмную тень посреди чистой водной глади. Сердце застучало быстрее, когда она схватила длинную сеть и с помощью Сяотао закинула ее туда, где двигалась тень. Вытащив существо на берег, все увидели толстую и малоподвижную черепаху с мягким панцирем, беспомощно барахтающуюся в сети. Восторженно всплеснув руками, Минлань схватила глупых рыбёшек и толстую черепаху и поспешила прямо на кухню в западном крыле.

Когда наложница Линь попала в поместье Шэн, у пожилой госпожи внезапно пропал интерес к взаимодействию с другими людьми. Она сообщила, что хочет стать вегетарианкой и ей обустроили новую кухню, на которой было всего лишь пять или шесть печей. Эта кухня совершенно не зависела от остальных кухонь поместья.

После переезда в префектуру Ден эти порядки сохранились: для приготовления пищи жителям зала Шоу'ань существовала отдельная маленькая кухня. Когда на пороге показалась шестая юная госпожа, которую пожилая госпожа обожала, служанки, работавшие на кухне, с улыбкой поклонились ей.

Минлань сразу вывалила свой улов из корзины, после чего приказала Данцзюй отнести двух карпов и черепаху куда-нибудь и положить их в воду, а пять тилапий приготовить сразу. Из двоих получатся две миски супа, а из остальных трёх сделают две порции приправленного зелёным луком рыбного филе. Минлань отдавала указания кухаркам по памяти из прошлой жизни. Когда пришло время обеда, одну порцию подали к столу, а вторую отправили служанкам Цуй, Данцзюй и Сяотао.

Воодушевлённая, за столом Минлань, почти не моргая, смотрела на пожилую госпожу Шэн. Но та до сих пор не начала есть, поглядывая в сторону двери.

У семей из высшего общества были строгие правила: если старшие не приступали к еде, Минлань не разрешалось даже прикасаться к палочкам. Когда она уже собралась спросить бабушку о том, что происходит, занавески у двери поднялись, и в комнату тихо ступила элегантная фигура. Когда Минлань увидела, кто именно вошёл, у неё буквально отвисла челюсть.

— Ци Хен, тебе стоит лучше питаться, ведь у тебя ещё занятия после обеда. Не следует возвращаться туда голодным. Чувствуй себя, как дома, — дружелюбно сказала пожилая госпожа Ци Хену. Она также приказала служанке Цуй принести больше блюд, чтобы хватило и ему.

Ци Хен улыбнулся. Его красные губы контрастировали с его жемчужно-белыми зубами.

— Рыба выглядит невероятно вкусно. Бабушка, вам тоже стоит покушать... — ответил он с изящной улыбкой. — Хм? А почему шестая юная госпожа не ест?

Минлань сидела практически уткнувшись носом в тарелку, а когда о ней заговорили, наконец, немного подняла голову.

— Кушайте, кушайте, — ответила она, улыбнувшись одними губами.

Пожилая госпожа Шэн рассмеялась:

— Эти два рыбных блюда — труд нашей малышки Минлань. Это она поймала их, и после сказала, как их приготовить. Это, бесспорно, великолепно.

Вкус дикой тилапии был хорош сам по себе. Бульон сварили из рыбы, которую сначала обжарили отдельно до золотистой корочки, после чего добавили побеги бамбука, свежие грибы, мягкий тофу и щедрую порцию имбирного порошка. Затем всё вместе обжарили ещё раз, после чего томили на плите на маленьком огне в течение двух часов. Всё было готово, когда бульон приобрёл белый цвет, а тофу размок, став похожим на губку. Пить этот бульон было легко и приятно, и пожилая госпожа Шэн с Ци Хеном с удовольствием выпили по две маленькие миски.

Для филе тилапии с зелёным луком рыбу сначала два часа готовили с добавлением столового вина и имбирного соуса, а потом обжарили на сковороде с молодым перцем и зелёным луком. Лук получился просто восхитительным, перец добавил пикантности, в блюде чувствовалась и кислинка, и сладость, а все ароматы и вовсе превращали его в лакомство. Ци Хену все очень понравилось, и он даже не заметил, как умял две чаши риса, тем самым разбив свой утонченный и воспитанный образ вдребезги. Слуга за его спиной смотрел на всё это с выпученными глазами и отвисшей от удивления челюстью.

После обеда подали чай. Ци Хен сидел справа от пожилой госпожи Шэн на табурете, украшенном резным плющом. Он элегантно вытер пальцы, после чего потянулся за чашкой чая.

— Я должен поблагодарить шестую младшую сестрёнку, ты так потрудились, думая обо мне.

«Какое к черту потрудились для него?!» — Минлань заёрзала на стуле из чёрного дерева, у него было три ножки, украшенных резными пустынными розами. Она сидела напротив Ци Хена; ножки ее стула были слишком высокими, а её собственные ноги слишком короткими, и поэтому ее крохотные ступни болтались над полом. Когда Ци Хен сел напротив неё, она выглядела разочарованно, но усилием воли она всё же заставила себя улыбнуться.

— Это вышло случайно.

Она мысленно застонала от разочарования.

Пожилая госпожа Шэн рассмеялась:

— Эта малышка такая озорная! Только вчера ей сказали, что не нужно больше ходить в школу, и уже сегодня она притащила к пруду корзину для рыбалки. Она всего лишь баловалась, тебе не нужно благодарить её за это!

У Ци Хена засветились глаза:

— Шестая младшая сестра, а что у нас завтра на обед?

«На завтра планировался суп из кислой рыбы и черепахи с мягким панцирем на пару в западном стиле, но тебе ничего не достанется, потому что его подадут сегодня на ужин!» — подумала Минлань. Решив сделать так, Минлань невинно улыбнулась.

— Старший братец Юаньжо задал хороший вопрос. Я позже спрошу на кухне.

Пожилая госпожа Шэн немного подумала, а потом сказала:

— Но я слышала, что у тебя во дворе есть ещё парочка карпов и черепаха с мягким панцирем?

Ци Хен тотчас уставился на Минлань таким пристальным и горящим взглядом, что ей оставалось только глупо рассмеяться. Признаться она не хотела, поэтому нужно было быстро придумывать отговорку:

— Карпов и черепаху с мягким панцирем нужно сначала оставить на несколько дней, чтобы грязь, которая внутри, вышла из них, и так их будет проще приготовить...

— И сколько времени потребуется, чтобы из них вышла грязь? — тотчас спросил Ци Хен, внезапно заинтересовавшись готовкой.

«Да ты вообще как будто ешь впервые за всю свою жизнь?!» — только и звенело в голове у Минлань, но поражение в этой битве пришлось признать вслух, и она сказала:

— Ну, где-то, наверное, послезавтра. Ха-ха...

Ци Хен воодушевленно воскликнул:

— Тогда план таков! Послезавтра у нас на обед будут карпы и черепаха с мягким панцирем! Младшая сестрёнка, нельзя быть такой эгоистичной и не поделиться ими!

Минлань смущенно хихикнула, яростно жуя локву. Поразмыслив какое-то время, она собралась с мыслями и невинно спросила, подняв голову:

— Бабушка, а старший братец Юаньжо отныне будет обедать у нас?

Глаза пожилой госпожи Шэн вспыхнули, затем она улыбнулась и сказала:

— Мальчику Хену и твоему старшему брату скоро сдавать императорский экзамен, поэтому им нужно больше сосредоточиться на учебе. Он пообедал здесь несколько дней, а когда наша частная школа будет подготовлена достаточно хорошо, будет есть вместе с твоими двумя братьями.

Минлань очень обрадовалась и немедленно повернулась к Ци Хену, восторженно всплеснув руками.

— Это же замечательно! Господин Чжуан говорил, что среди высказываний Конфуция есть такие слова: «Если трое пойдут вместе, один из них может быть моим учителем». Если старший братец Юаньжо и мой старший брат будут вместе работать и обсуждать занятия, вам понадобится работать лишь в полсилы для двойного эффекта! И так вы оба сдадите императорский экзамен!

Ци Хен был восхищен, поэтому протянул руку и потрепал Минлань по голове. Её волосы оказались очень приятными на ощупь.

— Благодарю за твои добрые слова.

Когда посягнули ещё и на её голову, Минлань стала настолько подавленной, что её маленькое личико полностью покраснело. Надувшись, она отказалась что-либо говорить. К её ужасу, Ци Хен посчитал это действие очень забавным, и не смог не погладить её ещё раз.

После чаепития служанка Фан отвела Ци Хена в левую соседнюю комнату для дневного сна, а также приказала двум служанкам подготовить для него воду и полотенца. Вообще Минлань планировала остаться с пожилой госпожой Шэн, чтобы обсудить её распорядок дня на будущее, так как ей больше не нужно ходить в школу, но теперь совсем рядом спала весьма обременительная личность, поэтому ей расхотелось что-либо делать, так что она вернулась в свои покои, кабинет Лихуа.

Служанка Цуй подготовила для неё кровать и увела Сяотао на урок по глажке. Четыре

служанки — «Растения» — отдыхали в передней комнате, а Данцзюй помогала Минлань переодеться и умыться перед сном. В кабинете Лихуа царили тишина и спокойствие, можно было услышать лишь нежное бормотание Данцзюй ей на ухо.

— Юная госпожа теперь выросла, зачем вы всё еще носите эту детскую прическу? Разве это не смущает вас? Старшая служанка Фан научила меня делать разные. Позвольте мне сделать вам красивую высокую прическу, ещё я украшу её жемчугом и шпильками. Это будет прекрасно, не так ли?

Минлань повернулась в сторону зеркала и Данцзюй. Она горько улыбнулась:

— Давай подождём ещё немного. В любом случае, мне удобнее с маленькими пучками.

Данцзюй будто задумалась о чём-то и затем осторожно наклонилась к её уху.

— ...У этого юного господина Ци приятный характер, а ещё ему, кажется, нравится юная госпожа, так почему же вы прикидываетесь, что не хотите с ним общаться?

Повернувшись к Данцзюй, Минлань увидела полный сестринской заботы взгляд. Она серьёзно прошептала:

— Я знаю, что старшая сестрёнка хочет мне добра, но вдумайся хорошенько. Он из знати и в его жилах течёт дворянская кровь. А я всего лишь дочь чиновника, и то рождённая от наложницы. Надо мной есть ещё законная дочь, а также дочь наложницы, которая намного лучше меня. Если я необдуманно буду общаться с ним ближе положенного, то потом это вызовет одни проблемы.

Да, ей тоже жаль, но в душе она оставалась прагматичной женщиной из двадцать первого века. Прежде всего, Ци Хен не имел кровных связей с ней. Во-вторых, он даже не был старым другом, или кем-то вроде того. И напоследок, он никаким образом не мог жениться на ней. Да и была ли вообще какая-либо возможность искренне «дружить» в этой увязшей в традициях и этикете эпохе? Даже если бы он стал мужем одной из её сестер, ей бы пришлось избегать контактов с ним, чтобы не было недоразумений. Ни один из результатов их общения, которые приходили ей в голову, нельзя было назвать хорошим. Наоборот, возникла бы куча неприятностей с опасным исходом. Одно неправильное действие — и старшие сестрицы загрызут её от ревности.

Данцзюй была очень смысленной и сразу всё поняла. Её взгляд потух, и она тихо проговорила:

— ...Как же жаль. Господин Ци такой хороший человек...

Минлань некоторое время смотрела на Данцзюй, а затем слегка улыбнулась, встряхнув головой. Потянув девушку, чтобы та присела, она прошептала:

— Конечно, я знаю, что старшая сестрёнка думает, как бы мне было лучше. Но с каждым днём мы становимся старше, так что мне нужно прояснить тебе кое-что.

Данцзюй почтительно выровняла спину — Минлань смотрела ей в глаза совершенно серьезно. Она медленно и мягко заговорила, чётко произнося каждое слово:

— Для нас, юных барышень, репутация важнее всего. Какие-то несколько слов или сплетен могут испортить нам всё. Моё положение таково, что я могу спокойно жить лишь благодаря щедрости и доброте пожилой госпожи. Не важно, ради меня это или ради бабушки Шэн, каждое моё действие должно соответствовать обычаям и этикету. Если я не прибавляю пожилой госпоже чести, я обязана хотя бы вести себя так, чтобы никоим образом не опозорить её!

Данцзюй увидела, что Минлань имеет неожиданно взрослое отношение к этому вопросу, и поэтому внимательно выслушала её. За те несколько лет, что она прислуживала ей, она успела убедиться, что способ мышления и осознанность её госпожи намного превосходили её внешний возраст, а её слова совершенно не были похожи на рассуждения ребёнка.

— Старшая сестрёнка — человек номер один в моих покоях. Не я одна полагаюсь на тебя. Кроме Сяотао, тебе приходится следить ещё и за четырьмя «растениями». В будущем появится больше служанок, и мне не пристало учить их обязанностям или ругать их, это станет твоей работой. Поэтому сейчас ты должна укрепить своё положение. Не давай служанкам спуску ни в чём, не разрешай им пренебрегать правилами. Я рассчитываю на тебя.

Каждое слово было сказано с огромным чувством ответственности, под конец Минлань даже звучала строго и жестко. Понимая, что таким образом её госпожа утверждала свой авторитет, Данцзюй серьёзно кивнула. После всех наставлений она ощущала радость, в то же время осознавая всю возложенную на неё ответственность.

После того, как старшая служанка Фан устроила Ци Хена в комнате для дневного сна, она направилась в молельный зал. На постаменте святилища находилась нефритовая курильница на четырех ножках, сделанная в форме двух драконов, держащих по одной жемчужине в пасти. Благовония кольцами вздымались вверх. Перед курильницей стояла искусно отделанная цветочными тиснениями серебряная тарелка для подношений, полная свежих фруктов. Рядом сидела пожилая госпожа с открытым перед ней буддистским текстом, как обычно держа свои чётки из розового дерева. Её глаза были слегка прикрыты, но она не повторяла молитвы из книги.

Войдя в храм, служанка Фан улыбнулась и сказала:

— У пожилой госпожи слабое зрение. Почему бы нам не позвать шестую юную госпожу, чтобы она почитала вам из книги? У неё красивый и очень звонкий голос, даже мне нравится слушать, как она декламирует.

— Дай ей поспать, — улыбнулась в ответ пожилая госпожа. — Детям нужно больше сна, чтобы

хорошо развиваться. К тому же, последнее время её мысли беспокойны, у неё много трудностей. Поэтому дай ей отдохнуть.

Служанка Фан тихо рассмеялась, слушая свою госпожу.

— Я знаю, что когда сегодня на обед пришел молодой господин Ци, пожилая госпожа наблюдала за реакцией шестой юной госпожи. У неё глаза едва не выпали в чашу! Это было так забавно. Но если подумать, это значит, что юная госпожа ответственная и понятливая. Пожилая госпожа не просто так её любит.

Госпожа Шэн открыла глаза и перевернула страницу в книге.

— Господин дал ей хорошее имя. Она и вправду достойна слога «Мин»: она умеет читать между строк, её разум быстр, её мысли цепки, и все её действия обдуманные и осторожные, поэтому её ни в чём невозможно уличить.

Примечания:

1) Сочинения из восьми разделов и политический анализ (政考): имеются в виду сочинения из восьми логических частей, которые пишутся и затем рассказываются в ходе сдачи имперского экзамена для госслужащих эпох Мин/Цин.

2) Первый иероглиф в имени Минлань 蘭 совпадает с первым иероглифом в слове 蘭 (понимание). Минлань осознает свое место в жизни, и поэтому она полностью заслуживает частичку «Мин».

3) Эта глава переведена Furious SunShine. В нашей небольшой команде теперь действительно три человека!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/540893>